

Липунова Лариса Викторовна

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ВЕЩНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В статье осуществлена историческая сравнительная характеристика оснований приобретения права собственности и института ограниченного права пользования чужим имуществом согласно одному из лучших образцов изложения системы римского классического частного права - Институциям Гая - и российскому гражданскому законодательству. Рассматривая права на чужие вещи по Гаю, автор выявляет природу узуфрукта, способы установления узуфрукта через манципацию и судебную уступку, предмет узуфрукта, а также возможность получения доходов с помощью рабов, находящихся в узуфрукте. Приводится обоснование наличия заимствований институтов римского вещного права в нормах вещного права Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(69): в 2-х ч. Ч. 1. С. 68-70. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

не оснащались необходимой для этого техникой. Так, прокатный пункт Петровск-Забайкальского участка располагал: двумя сеялками, двумя плугами, дисковой бороной. При этом все указанные машины на 35% не подлежали использованию [Там же, д. 28, л. 59]. Подобная статистика отражена в большинстве отчетов агрономов. Кроме этого, в каждом районе насчитывалось не более 1-3 триеров. В связи с этим, зерноочистительные обозы могли обслуживать около 7-10 сел. Так, в Хилокском районе в 1927 г. зерноочистительной кампанией был охвачен 21% всех хозяйств [Там же, д. 99, л. 111 об.]. Подобная ситуация складывалась с такими агрокультурными мероприятиями как борьба с вредителями. Во многом именно по этой причине массовая пропаганда агрономических знаний не находила повсеместного применения в быту крестьян. Незначительные изменения происходили в совершенствовании и эффективности сельскохозяйственного производства, которое по-прежнему развивалось экстенсивными методами.

Список литературы

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-283. Оп. 1.
2. ГАЗК. Ф. Р-358. Оп. 1.
3. ГАЗК. Ф. Р-358. Оп. 2.
4. ГАЗК. Ф. Р-1746. Оп. 1.
5. ГАЗК. Ф. Р-1913. Оп. 1.
6. **Есикова М. М.** Распространение агрономических знаний и повышение эффективности сельскохозяйственного производства в годы нэпа // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 41-43.
7. **Ильиных В. А.** Аграрные преобразования и сельское хозяйство Сибири в XX в.: очерки истории. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2008. 308 с.
8. **Константинов А. В., Константинова Н. Н.** Забайкалье: ступени истории (1917-1922 годы). Чита: Экспресс-издательство, 2009. 192 с.
9. Труды Забайкальского областного агрономического совещания за 1914 год. Чита, 1915. 651 с.

FORMATION OF AGRONOMIC AREAS NETWORK IN TRANSBAIKALIA DURING 1917-1930

Ledkova Lyudmila Pavlovna

Transbaikal State University

ledkova.lyudmila@mail.ru

The article considers the process of the formation of agronomic areas network in Transbaikalia during 1917-1930. The author analyzes their structure and staffing, as well as identifies the working conditions of agronomists. The paper shows the importance of the economic factor, which primarily refers to the financing and material support of agronomic areas, and its impact on the effectiveness of agronomic measures implementation among the peasants.

Key words and phrases: agriculture; agronomic area; material support; agronomic workers; agronomic measures; agro-propaganda.

УДК 930.85

Исторические науки и археология

В статье осуществлена историческая сравнительная характеристика оснований приобретения права собственности и института ограниченного права пользования чужим имуществом согласно одному из лучших образцов изложения системы римского классического частного права – Институциям Гая – и российскому гражданскому законодательству. Рассматривая права на чужие вещи по Гаю, автор выявляет природу узурфрукта, способы установления узурфрукта через манципацию и судебную уступку, предмет узурфрукта, а также возможность получения доходов с помощью рабов, находящихся в узурфрукте. Приводится обоснование наличия заимствований институтов римского вещного права в нормах вещного права Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: Институции Гая; вещное право; право собственности; сервитут; узурфрукт; манципация; спецификация; давность владения.

Липунова Лариса Викторовна, к.и.н., доцент

Новокузнецкий институт (филиал) Кемеровского государственного университета

Lip-1973@yandex.ru

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЦЕПЦИЯ РИМСКОГО ВЕЩНОГО ПРАВА В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Правовая система России относится к романо-германской правовой семье. Из этого следует, что российские правовые нормы заимствованы из римского права, существовавшего в Древнем Риме и Византийской империи с VIII века до н.э. по VI век н.э.

Термин гражданское право исходит из «цивильного права» (*ius civile*), под которым понималось право жителей Рима (*cives Romani*) как государства-города (*civitas*), то есть право исконных римских граждан – квиристов (*ius civile Quiritium*), «квиристовское гражданское право». В дальнейшем *ius civile* охватило практически всю область частного права (*ius privatum*) и стало отождествляться с ним. После процесс рецепции римского частного права европейскими правовыми порядками привёл к переносу этого понятия в современную юридическую терминологию (*Zivilrecht, droit civil, civil law*). Именно поэтому гражданское право в современности часто называют «цивильным правом», а науку, изучающую данную отрасль права, цивилистикой.

Одной из подотраслей гражданского права является вещное право. В Институциях Гая приводится чёткое определение вещному праву: «Теперь рассмотрим вещи, которые состоят или в нашей собственности, или вне нашего частного обладания» [3, с. 98]. Такие же объекты права предусмотрены статьями 209, 216 Гражданского Кодекса РФ, которые включают в понятие вещного права вещи, являющиеся или же не являющиеся собственностью какого-либо субъекта [1]. Таким образом, понятие вещного права со временем Древнего Рима сохранило свое фундаментальное значение.

Вещное право состоит из права собственности и ограниченных вещных прав. Но так как право собственности включает в себя обширный спектр прав, то мы остановимся только на праве приобретения права собственности и ограниченных вещных правах.

В Институциях Гая присутствуют следующие способы приобретения права собственности:

- Посредством простой передачи [3, с. 99].
- Захват ничейной вещи [Там же, с. 102].
- Спецификация [Там же].
- Соединение вещей [Там же].
- Манципация [Там же, с. 95].
- Судебные уступки перед претором [Там же, с. 100].
- Давность владения [Там же, с. 101].

Манципация – это переход вещи от одного собственника к другому, при котором отчуждаемая вещь в присутствии 5 свидетелей и весовщика передавалась приобретателю при произнесении определённых слов. Объектами могли выступать рабы, свободные лица, тяглый скот, земельные и городские участки, а также сервитуты [Там же, с. 95, 99]. Фактически манципация – это торжественный юридический акт. Аналогом манципации в Российской Федерации является публичное вручение ключей от городских квартир или сельских домов отдельным категориям граждан.

В гражданском законодательстве, в ст. 225 ГК РФ, предусмотрен случай, когда собственник добровольно может отказаться от права собственности [1]. В этом случае вещь признаётся судом бесхозной и по решению может быть обращена в собственность другими лицами. В Древнем Риме подобной формой приобретения права собственности можно считать судебные уступки перед претором. Суть данного способа приобретения права собственности заключалась в следующем: «Перед (судящим) магистратом римского народа, например, перед претором или наместником провинции, тот, кому вещь передается, держа ее, произносит: “Я утверждаю, что этот человек (т.е. продаваемый раб) мой по праву квиристов”. Затем, после того, как он заявил такую виндикацию, претор спрашивает отчуждающего, не имеет ли он какой-нибудь претензии (по отношению к спорному предмету)? Когда этот последний скажет, что нет, или молчит, тогда претор присуждает предмет виндицирующему (приобретающему)...» [3, с. 99].

В Институциях Гая и российском законодательстве существует такой способ приобретения собственности, как приобретательная давность [1, ст. 234; 3, с. 100]. Условиями являются добросовестное владение чужой вещью в течение определенного срока, который в римском праве устанавливался для движимых вещей в 1 год, для недвижимых в 2 года [3, с. 101], а согласно гражданскому законодательству эти сроки значительно увеличились и составляют для недвижимого имущества – 15 лет, а для иного имущества – 5 лет [1, ст. 234]. В случае незаконного владения право собственности на основании давности владения становится ничтожным [1, ст. 301; 3, с. 101].

Институции Гая предусматривали способы приобретения права собственности путем простой передачи в результате купли-продажи или дарения [3, с. 99]. Данная сделка производилась без соблюдения каких-либо торжественных формальностей. Гражданским законодательством предусмотрены сделки, которые не носят формального характера – это устные сделки [1, ст. 159]. К ним может относиться дарение [2, ст. 574]. Но большинство сделок носят все же формальный характер, в том числе и сделка купли-продажи.

В Институциях Гая было такое понятие как завладение бесхозной вещью. Под этим подразумевалась ловля дичи [3, с. 102]. В российском праве под этим понятием понимается обращение в собственность общедоступных для сбора вещей, к которым относятся не только дикие звери, рыба и птица, а все биологические ресурсы [1, ст. 221]. Следовательно произошло расширение объектов права. Под бесхозными вещами понимается совершенно иное, нежели в Древнем Риме, а именно «бесхозной является та вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался» [Там же, ст. 225]. То есть произошло расширение и субъектов права.

Спецификация – это изготовление лицом новой вещи из материалов, не принадлежащих ему на праве собственности. Институции Гая и гражданский кодекс Российской Федерации обязуют собственника материала возместить затраты на создание новой вещи, в случае перехода ее в его собственность. В случае отказа право собственности остается у создателя вещи. Аналогично при приобретении права собственности создателем вещи, он обязан возместить собственнику материала их стоимость [1, ст. 220; 3, с. 102]. Также оба

закона предусматривают ответственность в случае недобросовестных действий лица, осуществившего переработку (кража) [1, ст. 220; 3, с. 103].

Еще одним основанием приобретения права собственности в римском праве являлось «соединение вещи». Оно могло быть в нескольких формах, а именно в качестве присоединения или приращения. В случае присоединения собственником вещи становился тот, к чей вещи была присоединена вещь. Если дело касалось растения, посаженного на чужом участке, то оно принадлежало собственнику участка, при этом собственник плодоносящей вещи имел право на плоды от данной вещи. Аналогично разрешался спор о постройке на чужом участке [3, с. 102]. В российском законодательстве все обстоит сложнее. В случае возведения здания на чужом участке оно признается самовольной постройкой и как в Институциях может перейти в право собственности владельца участка, но при условии, что он возместит все расходы на постройку [1, ст. 222].

Приращение означало, что принадлежащая какому-либо субъекту вещь увеличивалась в своем размере. Например, если посредине реки образовался остров, то он был общей собственностью для всех, кто имеет по его берегам владения [3, с. 102]. Данное состояние имущества определяется гражданским кодексом как общая собственность, т.е. имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц [1, ст. 244].

Говоря о вещном праве необходимо отметить институт ограниченного права пользования чужим имуществом, который именуется сервитутом. Институции Гая знали несколько видов сервитутов:

- Узуфрукт (личный сервитут) [3, с. 100].
- Городские [Там же, с. 99].
- Сельские [Там же, с. 99-100].

Узуфрукт – это право пользования чужим имуществом с правом присвоения доходов от него при условии сохранения его целостности и ценности. В римском праве узуфрукт относился к личным сервитутам и объектами выступали рабы и животные [Там же, с. 100]. В российском законодательстве нет понятия узуфрукт, но близкие по значению явления все же имеются. К ним относятся право хозяйственного ведения [1, ст. 294] и право оперативного управления [Там же, ст. 296]. Субъектом может выступать только государственное или муниципальное унитарное предприятие, учреждение и казенное предприятие в отличие от Древнего Рима, где субъектами данного права были римские граждане. Согласно п. 2 ст. 299 ГК РФ доходы от использования имущества, находящегося в хозяйственном ведении или оперативном управлении, поступают в хозяйственное ведение или оперативное управление предприятия, то есть предприятие может распоряжаться самостоятельно частью имущества, что еще раз доказывает близость с понятием узуфрукт.

Что же касается сервитута, то под ним понимается ограниченное право пользования чужой вещью. Гай классифицировал их на городские и сельские. В свою очередь к городским относилось право запрета на постройку зданий, которые загораживали доступ солнца соседу. К сельским сервитутам относилось право прогона скота и провода воды через чужой участок [3, с. 100]. Современное российское законодательство не имеет классификации сервитутов на городские и сельские, а использует более общее понятие – частные сервитуты. К ним относятся установление ограниченного права пользования для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, строительство или реконструкции линейных объектов, но все-таки в ст. 277 ГК РФ присутствует положение о сервитуте, схожее с римским городским сервитутом, а именно сервитутом могут обременяться здания и сооружения, ограниченное пользование которых необходимо вне связи с пользованием земельным участком.

Таким образом, проведя сравнительный анализ сборника законов знаменитого римского юриста Гая с гражданским законодательством Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что была произведена частичная рецепция понятий римского права русскими законодателями.

Список литературы

1. **Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 1** (от 30.11.1994 г., в ред. от 31.01.2016 г.) // Сборник законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1994. № 32. Ст. 3301; 2016. № 5. Ст. 559.
2. **Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 2** (от 26.01.1996 г., в ред. от 29.06.2015 г.) // СЗРФ. 1996. № 5. Ст. 410; 2015. № 27. Ст. 4001.
3. **Институции Гая** // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права: в 2-х т. / под ред. К. И. Батыра, Е. В. Поликарповой. М.: Прогресс, 2006. Т. 1. 494 с.

HISTORICAL RECEPTION OF ROMAN LAW OF PROPERTY IN THE RUSSIAN CIVIL LEGISLATION

Lipunova Larisa Viktorovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Novokuznetsk Institute (Branch) of Kemerovo State University
Lip-1973@yandex.ru

The article provides a comparative historical analysis of the motives to acquire the right of property and the institution of the restricted right of enjoyment as they are interpreted in “Institutes” by Gaius, one of the best descriptions of the Roman classical private law system, and the Russian civil legislation. Examining *jura in re aliena* according to Gaius, the paper identifies the nature of usufruct, the ways to establish usufruct through mancipation and juridical cession, the usufruct subject and the possibility to acquire income by slaves held in usufruct. The author argues that the current Russian law of property borrowed certain norms from the institutions of the Roman law of property.

Key words and phrases: “Institutes” by Gaius; law of property; right of property; servitude; usufruct; mancipation; specification; acquisitive prescription.